

Воспитание в кризисном обществе: как выходить из тупика?

Людмила НОВИКОВА, академик РАО

Когда-то (лет 10 тому назад) «наверху» было решено, что слово «воспитание» вообще лишнее в нашем лексиконе, и оно быстренько исчезло из «просовских» документов. Школу (да и внешкольные учреждения) стали рассматривать как учреждения сугубо образовательные. Фактически показателем эффективности любого детского учреждения стали ЗУНы — те знания, умения и навыки, которые с помощью учителей приобретали дети.

В школах и внешкольных учреждениях в те годы бывали депутаты Верховного совета. Они встречались с руководителями, учителями. С ребятами вели задушевные разговоры, наблюдали за ними во время перемен. В детских садах почётные гости заглядывали даже в ту комнату, где малыши сидели на горшках и о чём-то своём оживлённо разговаривали. Тогда-то слово «воспитание» надолго исчезло из просвещенческих документов, да и насколько это только возможно, — из педагогической деятельности школ. Многие учителя превратились в «урокодателей».

Откуда всё это пошло? Думаю, что из США, где и сейчас понятие воспитания в официальной школьной педагогике отсутствует: школа учит, а воспитывает семья. Семья и отвечает за воспитание. А вот школа, колледж, университет — они «образовывают», то бишь дают образование того или иного профиля, и воспитание здесь решительно ни при чём.

Вот по этому-то пути, вслед за Америкой, пошли и у нас, забыв о том, что на Руси испокон веков воспитание считалось самой всеобъемлющей, приоритетной категорией. Сейчас мы убеждаемся (и с каждым днем всё больше!), что далеко не каждый образованный человек — человек воспитанный. Можно ведь иметь образование (и даже не одно) и оставаться грубияном, человеком исключительно «по званию».

Пятнадцать лет тому назад мы — профессионалы в области воспитания (В.А. Караковский, я и Н.Л. Селиванова) — написали книгу с таким символическим названием: «Воспитание? Воспитание... Воспитание!». Она была издана. Мало того, получила премию президента. Книга быстро разошлась, пришлось увеличивать очередной тираж. В прошлом году в свет вышла другая книга тех же авторов и с тем же названием, но обновлённая и под редакцией самого молодого из них: Натальи Леонидовны Селивановой. Из книги исключены тексты, ставшие уже банальными, в которых ныне нет нужды, зато появились новые, отвечающие современным запросам читателей.

Главной идеей в этой обновлённой книге, как и в предыдущей, стала идея создания в школе воспитательной системы, причём системы гуманистической. В свете этой идеи рассматриваются и ученический коллектив школы, и школьный класс, и функционирующие в школе детские общественные организации. Последний же раздел книги, посвящённый многообразию воспитательных систем в школах, представляет собой описание трёх воспитательных систем различных школ — авторских систем разного «облика». Каких именно? Первой назовём систему В.А. Караковского, затем систему, сложившуюся в школе-интернате г. Владимира (её автор — директор школы П.Т. Шпряев) и систему пермской экономической школы (автор — директор школы Н.Я. Карпушин).

Конечно, ситуация и в стране, и в школе сегодня значительно отличается от той, что была 15 лет назад. И читать, и слушать о воспитании приходится многое: о нём кто только ни говорит и кто только ни пишет! Вот только — что именно? Издаются книги, защищаются диссертации, проводятся смотры и конференции, и в центре всего этого воспитательного бума — «воспитательная система» школы. Именно она стала ныне чем-то вроде... товара повышенного спроса. Как не запутаться во всём этом? Ведь всех книг не перечитаешь, на всех конференциях не перебиваешь. В результате «воспитательная система» лишь «проговаривается». Если вдуматься всерьёз, то возникает множество вопросов.

Вот некоторые из них:

— У каждой ли школы должна быть своя собственная воспитательная система? А может быть, её можно в другой школе позаимствовать?

— Из всех «увиденных», «услышанных» или «вычитанных» систем какая наилучшая? Какую взять за образец?

— Раз созданная в школе система остаётся неизменной или меняется? Как? Под влиянием чего?

— Если система развивается, то каковы этапы её развития? Под влиянием чего она переходит от одного этапа к другому?

— Кто управляет процессом становления и развития воспитательной системы?

И ещё возникает немало иных вопросов.

Отвечу на некоторые из приведённых выше.

Да, у каждой школы должна быть собственная воспитательная система. Её автор — педагогический коллектив школы. Нельзя «взять» её у другой школы или «сотворить» из описаний других систем. Понравившийся опыт или описание его — это только стимул для собственного творчества, для своего реального опыта.

Нельзя воспитательную систему придумать и реализовать «раз и навсегда». Она меняется, и не может не меняться. Сначала это — только общие контуры системы, сотрудничества педагогов и детей, только «отдельные точки» её реализации. Затем — период становления, более зрелого и устойчивого её состояния. Позднее она может стать настолько устойчивой, что потребуются уже изменения в её «облике». Изменения, предотвращающие застой, вырождение лучшего в ней.

Гуманистическая воспитательная система школы — система открытая. Она связана с окружающим, с жизнью, но не растворяется в ней. В неё входит лишь часть этой жизни. Такая существенная часть, которая помогает и школьникам, и педагогам почувствовать себя участниками жизни в полном объёме. Школа находится в окружающей среде. Вот эта среда (какие-то её фрагменты) должна входить в жизнь детей в рамках воспитательной системы школы. Какие фрагменты, в какой мере и в какой форме — это надо решать самой школе, её педагогическому коллективу.

Да, повторяем, у каждой школы должна быть собственная воспитательная система, и характер её зависит и от типа школы, и от замысла педагогов, и от соображений детей (по крайней мере старшеклассников), и от родителей, активно помогающих педагогам и собственным детям создавать эту систему. Конечно, создать её раз и навсегда нельзя. Она меняется, должна меняться.

Стоит вспомнить опыт того же А.С. Макаренко, которому понадобился Кураж, для того чтобы созданная им и его ближайшими помощниками система развивалась. Значит, есть и определённые этапы развития системы. В начале появляются только контуры системы. Потом она начинает «срабатывать» — действовать на всех ребят в определённом направлении (заданном педагогами). А дальше неизбежны и развитие, и спад, и даже распад системы, её деградация, если для её сохранения и развития не использовать дополнительные силы, средства, возможности, т.е. если она отстанет от живой реальности. Каковы же эти средства и возможности?

Да новые дела, увлекательные для ребят; новые встречи, новые выходы за пределы школы; «новые рубежи», которые надо осваивать.

В школе пребывает энное количество детей разного возраста. Их обучает и воспитывает энное количество педагогов разного профиля и с разными жизненными увлечениями. Со школой связано энное количество родителей, которые готовы помочь школе во всех её начинаниях. Что дальше? Первых, вторых и третьих надо превратить в единомышленников, сплотить в единый коллектив. Сделать это, конечно, непросто. Ведь надо, чтобы перед ними стояла общая цель и они были включены в какую-то общую деятельность, общее дело. Надо, чтобы между ними возникли отношения сотрудничества. И не только отношения взаимного контроля делового плана (они непременно, естественны, раз есть общее дело). Важно, чтобы

возник и существовал взаимный интерес друг к другу, желание помочь друг другу. Это не легко. Как породить такую взаимную заинтересованность, желание помогать? Это ведь задача не только взрослых по отношению к детям, но и детей по отношению к взрослым — педагогам и родителям (и не только своим). Не говоря уже о том, что очень важно поддерживать интерес, возникшую у старших детей заботу о младших и, наоборот, — интерес малышей к старшеклассникам, их жизненным проблемам.

Воспитательная система школы — система открытая (по крайней мере такой она должна быть). А это значит, что школа как целое должна быть связана с окружающей её средой и связана органично, включать в себя фрагменты этой среды. Это может быть и наблюдение за чем-то интересным, существующим вне школы. Это может быть и помощь детям или взрослым, но уже — вне школы. Многие извне может входить в воспитательную систему школы. И эти внешние связи играют огромную роль в обогащении жизни ребят, в их развитии через развитие полезных связей системы с окружающей её средой.

Но кто должен управлять воспитательной системой — процессом её проектирования, создания, совершенствования?

Думаю (есть основания для этого), что в школе должен быть создан особый штаб (орган) во главе с директором школы. Штаб, включающий несколько педагогов, несколько старшеклассников, несколько родителей. Короче, это должен быть творческий центр, который (в меру своих возможностей, разумеется) и концепцию разрабатывает, и основные направления её реализации намечает, и пути совершенствования определяет, и итоги подводит (это уже вместе со всем педагогическим коллективом или даже на общем собрании школы).

Вот, кажется, и всё: главное я сказала. Но что же всё-таки такое — воспитательная система школы? Каков её остов (или, как говорят, «сухой остаток»), который лежит в основе любой воспитательной системы и, опираясь на который, можно получить любую систему?

Его можно определить так: воспитательная система школы (ВСМ) — это единство взаимосвязанных целей, то есть совокупность тех идей, ради которых она создаётся; она создаёт субъекта, организующего деятельность по реализации намеченных целей, рождающихся в деятельности и в недействительном общении, в отношениях, интегрирующих субъект в некую целостность (коллектив); это также и среда системы, освоенная названным субъектом, и управление, обеспечивающее интеграцию перечисленных компонентов в целостную систему. Это довольно сложное определение, но оно призвано представить систему как таковую.

Мы убеждены: создание гуманистической воспитательной системы в школе — это один из выходов из тупика школьной жизни. Но ведь не в каждой школе (по тем или иным причинам) может быть создана воспитательная система гуманистического толка. Но ведь даже там, где она создана и срабатывает, ребят ждут немалые трудности за порогом школы. В нашем кризисном обществе школу окружает среда отнюдь не гуманистическая: здесь и беспощадные драки, и наркотики, и пьянство. Как сделать такое окружение более благоприятным, можно ли создать в таких условиях достаточно благоприятную для развития юных людей «человеческую» атмосферу?

Попытка ответить на этот вопрос привела к появлению такого понятия, как «воспитательное пространство». И это понятие становится всё более распространённым. Почему? Да потому, что в окружающей школу среде не всё плохо: есть и немало хорошего. «Повернуть» это хорошее к интересам детей, включить его в процесс воспитания, заинтересовать им детей — задача жизненно важная. А если к этому хорошему прибавить ещё и то, что может быть создано, несмотря на жизненные трудности! И при этом — не только для детей, но обязательно при их участии. Ну а если всё это интегрировать в «воспитательное пространство» — да не на словах, а на деле, то, пожалуй, можно получить реальный выход из того тупика, который очевиден в сфере воспитания.

Сейчас уже налицо попытки создать такое «воспитательное пространство» в рамках отдельной школы, села, малого города и даже целой области. Впрочем, и раньше такие попытки были, хотя это и не называлось «воспитательным пространством». Было это и в Нижнем

Новгороде, и в Свердловской области, и в других местах. Не всюду это удавалось. Помню, как в парке поставили отработавший свои сроки самолёт — специально для ребят. Думали: вот уж деятельность вокруг него развернётся! А ребята самолёт по деталям растащили. Почему? Да потому, что в каждом заговорил инстинкт — хватай, тащи! Ведь не их руками он сделан, чужой он им. А «воспитательное пространство» должно быть своим, создаваться при участии самих ребят. Оно должно стать частью их самих — тогда и желания тащить не появится.

При этом, конечно, надо понимать, что отнюдь не все компоненты «воспитательного пространства» надо «создавать». Ведь в окружении ребят в селе, районе, городе, области существуют музеи, памятники, исторические места, природные заповедники.

Обычно туда водят детей на экскурсии. Но разовые экскурсии с отдельными группами детей дают не так уж много для школы в целом. Другое дело, когда они включены в общую картину «воспитательного пространства», когда и подготовка к этим экскурсиям, и подведение итогов, выявление, как они воспринимаются детьми, — дело всей школы. Тогда школьники и входят органично в «воспитательное пространство», осваивают его, заинтересованно делятся своими впечатлениями.

При этом почти неизбежно возникает вопрос: каков «радиус» этого пространства, каковы его размеры? Опыт показывает, что размеры могут и не совпадать с географическим пространством, окружающим школу, могут и выходить за него. А именно: в него могут входить объекты соседнего села, города, области. С некоторыми из этих объектов школа может быть связана исторически: традиция такая сложилась.

Но, конечно, «воспитательное пространство» не образуется само собой, его нужно создавать, включая в него и новые объекты, устанавливая с ними систематические связи. «Воспитательное пространство» — понятие не вполне ещё устоявшееся. Его часто путают с пространством образовательным. Но не всякое образовательное пространство является «пространством воспитательным». Ведь и на природе, и в музее, и в соседнем посёлке или городе можно проводить отдельные уроки. Но если при этом не поставлены воспитательные задачи, а стоят только познавательные, учебные, то и посещаемые с детьми объекты в структуру «воспитательного пространства» не войдут.

В чём проявляется воспитанность как личностное свойство, качество человека? И можно ли быть человеком образованным и невоспитанным? Да, можно. И примеров этому мы видим множество. Ведь можно получить два и более высших образования, занимать высокий пост и быть по-варварски грубым с другими людьми, быть крайне невоспитанным человеком. Вежливый, предупредительный, внимательный, дружелюбный, деликатный — всё это качества воспитанного человека. И ещё, что очень важно, он должен быть требовательным к самому себе, особенно и в первую очередь — к самому себе.

Есть такое понятие, как «самостроительство». Это значит, что каждый человек сам строит себя, своё будущее, свою судьбу, свой собственный образ.

Существует и такое понятие, как «Я-концепция». Это значит, что растущий и развивающийся человек строит своё будущее, не только мечтая о нём, но и воплощая эту мечту как серьёзный план, реализуя и развивая свои возможности.

Конечно, ему нужна помощь — и в самопознании (познании своих сильных и слабых сторон), и в самореализации, осуществлении того, что в нём заложено от природы, передалось по наследству.

«И здесь уже ни воспитательная система, ни воспитательное пространство» сами по себе не сработают. А это значит, что каждый ребёнок должен стать объектом познания, объектом изучения взрослых — педагогов, родителей. И это весьма непростая задача. Её нередко пытаются решить с помощью анкет, тестов, сочинений типа «Я сам». Они могут, конечно, помочь выявить личностный потенциал детей, но полностью полагаться на них нельзя. Ведь ребёнок (как и взрослый) далеко не всегда пишет о себе то, что он думает, да и то, что думает, не всегда адекватно тому, что он есть. Его самооценка может быть и завышенной, и заниженной. Помочь ребёнку правильно оценить себя, свои интересы, возможности, а значит, и своё будущее, могут, конечно, и родители, но, увы, не все. Одним это не удаётся из-за заня-

тости; другие сознательно передоверяют всё школе; третьим (пьяницам и наркоманам) вообще не до детей. А между прочим, все они — наши ученики и воспитанники.

Как воспитывать? Ну, прежде всего, дети видят пример учителя. Он многое значит. Как одета учительница, как она говорит, как ходит по классу? Как ведёт себя во время перемен — уходит в учительскую (надо же ей отдохнуть!) или находится среди детей, и они могут с ней обсудить какие-то свои проблемы. И в этом — тоже воспитательный потенциал школы.

Но как всё-таки определить личностный потенциал отдельного ребёнка, его возможности в «самостроительстве» и как подсказать ему, его родителям — либо взять более высокую планку (тогда надо показать ему, что он это может), либо эту планку опустить и нацелить его на достижимые в будущем успехи и переориентировать его «запросы», сделать их более реальными. Всё это и есть «педагогическая поддержка». В чём она выражается по отношению к отдельному ребёнку? Здесь, видимо, наибольшую роль могут сыграть индивидуальные поручения. Если, конечно, они воспринимаются ребёнком и выполняются им. Какими могут быть эти поручения? Да разными: помочь товарищу решить задачку (не просто дать списать, а объяснить, добиться, чтобы он понял её суть); проводить малыша до дома, так как родители не пришли, да так проводить, чтобы малышу было хорошо, чтобы он на перемене к этому старшему подошёл.

Помочь заболевшему товарищу нести портфель после уроков (помните: «И девочка, которой нёс портфель?»). А в совместном походе (или экскурсии) важно понаблюдать, кто берёт на себя максимум забот о других, помогает по собственной инициативе более слабым, уступает своё место у костра.

Вот это и есть «видение» ребят в реальных условиях, создание желательных возможностей, благоприятных условий. Это даёт больше, чем анкеты, письменные опросы, коллективные обсуждения совершённых поступков. Но чтобы проникновение в души ребят, в их внутренний мир было успешным, надо любить детей (педагог, который не любит детей — вообще не педагог), надо быть психологом (не по диплому, а по призванию). Иначе педагог превращается в руководителя. Он даже может прославиться как мастер обучения, но — обучения, а не воспитания.